

Конфликт между родителями Гэто Сугуру и их сыном сводился к извечной пропасти непонимания: барьеру между магом, видящим проклятых духов, и обычными людьми, для которых этот мир оставался скрытым.

Родители искренне не понимали, почему их одарённый сын вместо приличной старшей школы с высоким проходным баллом и престижного университета выбрал безвестный религиозный колледж. Они желали ему стандартного, понятного счастья: хорошего образования, стабильной работы и спокойной жизни.

В детстве, когда у Сугуру только пробудился дар, он пытался говорить правду и просить о помощи. Но для обычных людей это звучало как бред. Решив, что у мальчика галлюцинации, родители затаскали его по врачам. Тогда-то Гэто и научился притворяться, скрывать свой мир и лгать самым близким. Его отчаянное решение уехать в Токийский магический колледж было продиктовано лишь одним — стремлением найти равных себе, тех, кто видит то же самое. И там он действительно обрел верных друзей, нашёл свой путь и стал намного сильнее.

Он ни разу не пожалел о своём выборе. Став старше и начав работать после выпуска, он начал понимать мотивы родителей. Однако понимание не всегда рождает душевную близость. Годы разлуки отдалили их друг от друга, темы для разговоров таяли, и, чтобы избежать тягостного молчания, Сугуру возвращался домой всё реже.

Осознание пришло к чете Гэто лишь тогда, когда их сын, едва окончив обучение, купил собственную квартиру в Токио. В мегаполисе с его заоблачными ценами на недвижимость Сугуру сумел приобрести жильё почти в самом центре города. Пусть это были лишь апартаменты, но просторные и невероятно дорогие — гораздо дороже их собственного семейного дома. В этот момент немой упрёк и бывшая обида родителей сменились неловким чувством вины. «Оказывается, ошибались мы, чуть не загубив мальчику блестящее будущее», — читалось на их лицах.

Появившись у порога перед уходом, они мягко намекнули, что ждут его в гости, косвенно признав свою неправоту. Прямых извинений не прозвучало, но Сугуру понял всё без слов.

Проводив родителей, Гэто стоял на пороге своей квартиры и смотрел внутрь. На губах его заиграла горькая усмешка.

Ранее они яростно противились его выбору лишь потому, что видели в нём несамостоятельного ребёнка, обязанного подчиняться. Теперь же он стал успешным, состоятельным господином, чьи решения автоматически обрели в их глазах правильность. Но это уже не имело значения — давний узел в душе наконец развязался, оставив лишь лёгкое облегчение.

Телефон коротко завибрировал. Гэто достал трубку. Сообщение было от Годжо Сатору: «Банкет в честь дня рождения Сёко вот-вот начнётся, ты где застрял?»

Сегодня, седьмого ноября, праздновала день рождения Иэири Сёко.

Поскольку это был их первый праздник после выпуска, ребята решили отметить его с размахом. Сатору настоял на аренде целого ресторана, чтобы устроить полноценную встречу выпускников. Гэто планировал заскочить домой после миссии, принять душ и переодеться, но неожиданный визит родителей спутал все карты.

Улыбнувшись, Сугуру быстро набрал ответ: «Уже лечу!»

Годжо Хара вошёл в арендованный Сатору ресторан, держа в руке стакан свежескупленного чая с молоком и тройной порцией сахара. На входе его встретили гирлянды и гроздья воздушных шаров, которые совершенно не вязались с изысканным интерьером заведения. На стене красовалась огромная, кричащая надпись из фольгированных букв: «Сёко, с днём рождения!».

Как и следовало ожидать, виновница торжества сидела с лицом человека, уставшего от жизни. Сёко вяло жевала антиникотиновую конфету, прищурив сонные глаза, в которых сквозило глубокое, экзистенциальное смирение.

Инициатор этого безумия тем временем всюду распинался, хлопая ладонью по столу:

— Сёко, ну что у тебя за мина? Это же настоящий банкет в честь дня рождения! Я кучу роликов в интернете пересмотрел, пока придумывал оформление!

Иэири лишь прикрыла лицо рукой:

— Радует только одно: здесь нет посторонних.

Иначе от стыда она бы прямо на месте провалилась сквозь землю. Впрочем, одноклассники отнеслись к этому спокойно. Все прекрасно знали, на что способен Сатору, да и позориться из-за его выходок им приходилось не впервой.

Хара подошёл ближе и послушно вставил трубочку в стакан, поднеся напиток к губам младшего брата. Сатору жадно принял к чаю, проглотил сладкие железные шарики и невнятно пробормотал:

— Хара-нии, как тебе декор? Классно же?

Хара, не раздумывая, поднял большой палец вверх:

— Потрясающе, Сатору! У тебя отличный вкус. Если Сёко не оценит — не беда, в следующем месяце заберём всё себе на наш день рождения.

Никто из присутствующих не удивился такому ответу. Хара был общепризнанным, эталонным братом-покровителем. Даже Дзэньин Наоя прекрасно знал: оскорбишь самого Хару — он, возможно, проигнорирует, но посмей задеть Сатору — и Хара достанет тебя из-под земли. Даже верхушка «гнилых мандаринов» из Главного совета магов не рисковала испытывать его терпение на этом поприще.

Но перспектива праздновать следующий день рождения в таком же детском саду заставила гостей содрогнуться. Иори Утахимэ, не желая связываться с Харой, от которого всегда веяло скрытой опасностью, поспешила сменить тему:

— До вашего праздника ещё целый месяц, а сегодня мы чествуем Сёко! Не перетягивайте внимание на себя. Сёко, скорее открывай мой подарок!

Сёко с готовностью подхватила спасительную тему:

— О, уже можно? Жду не дождусь!

— И мой открой, тебе точно понравится!

— Надеюсь, мой презент придётся тебе по вкусу. Привёз из последней командировки, местный колорит, все дела.

Гости наперебой заговорили о подарках. Сатору, прижимая к себе стакан с чаем, вклинился в толпу:

— Мой подарок всё равно самый крутой!

— Да-да, конечно, самый лучший, — лениво отмахнулась Сёко, даже не взглянув на коробку.

Наконец появился Гэто Сугуру. К его приходу официанты как раз выкатывали праздничный торт.

— Простите за опоздание, дела задержали, — виновато улыбнулся Гэто, передавая коробку имениннице.

— Ничего страшного, — ответила Сёко, зная, что у того сегодня была миссия.

Сатору тут же бесцеремонно повис у него на шее, поддразнивая:

— Сугуру, ну ты и слабак! Подумаешь, проклятие первого ранга. Неужели ковырялся с ним весь день?

Гэто аккуратно убрал его руку и пояснил:

— Тварь попалась вертлявая, долго пряталась. К тому же по дороге я наткнулся на того самого полицейского, помнишь? Мацуду Дзинпэя, которого мы встретили на первом курсе. Сегодня его зажал в кабинке колеса обозрения тот самый безумный подрывник. Мужчина едва не взлетел на воздух на огромной высоте...

Сугуру не стал упоминать визит родителей, сместив акцент на спасение полицейского. Но важнее всего для него был выбор, который сделал Мацуда перед лицом неминуемой гибели.

— Этот офицер... удивительный человек. В такой момент, глядя на тикающий таймер бомбы — фактически на обратный отсчёт собственной жизни, — он не испытал ни капли страха или злости. Не зародилось даже самого ничтожного проклятого духа.

Гэто нахмурился, погружаясь в невесёлые думы. Человеческая природа оставалась для него загадкой. Одни люди порождали проклятых духов из-за глупого провала на экзамене, а другие перед лицом смерти умудрялись сохранить абсолютную чистоту души.

Присутствующие притихли, проникшись искренним уважением к простому полицейскому. Работа магов была полна смертельных опасностей, но и сапёры каждый день ходили по лезвию бритвы. Человек, без колебаний отдающий жизнь ради спасения других, обладал поистине сияющей душой. Осознание того, что они защищают таких людей от скверны, возвращало им веру в собственное дело и давало силы бороться дальше.

Лишь Хара пристально наблюдал за Гэто. В рассказе Сугуру была деталь, которую остальные упустили из виду. Судя по описанию, Гэто находился рядом с колесом обозрения от самого начала и до последних секунд перед взрывом. Он просто стоял в стороне и ждал.

«Наверное, если бы в эти последние три секунды Мацуда поддался панике, возненавидел подрывника или породил проклятие, Гэто, так презирающий слабость обычных людей, и пальцем бы не шевельнул для его спасения».

Впрочем, Хара предпочёл промолчать. Каковы бы ни были мотивы Сугуру, факт оставался фактом: Мацуда Дзинпэй остался жив. Даже если бы Гэто прошёл мимо, никто не посмел бы его упрекнуть — маги не обязаны разгребать обычные преступления. Что касается изменившихся взглядов Сугуру на мир... Хара лишь следил, чтобы тот снова не загорелся безумной идеей истребить всех обычных людей. На остальное ему было глубоко плевать.

Праздник продолжался, наполняя зал шумом и смехом. Ребята совсем недавно покинули стены колледжа, их ещё не успела подкосить рутина взрослой жизни. Двадцатилетние юноши и девушки беззаботно веселились, забыв о тяготах своей опасной работы.

7 декабря

В день рождения близнецов Годжо Хара действительно исполнил своё обещание. Зал был украшен точь-в-точь как на банкете в честь дня рождения Иэири Сёко месяц назад. Более того, Хара превзошёл сам себя: декор так и сквозил детской непосредственностью, а на стенах красовались гигантские милые Q-версии виновников торжества. Два двухметровых гиганта на фоне этих рисунков смотрелись невероятно комично, словно трёхлетние карапузы, случайно вымахавшие под потолок.

Приглашённые гости при виде этого зрелища лишь молча прижали ладони к лицу. Но Сатору был в полном восторге. Он схватил Хару за руку, потащил к стене и принялся позировать, копируя забавные позы мультяшных двойников, пока Гэто Сугуру обречённо щёлкал затвором фотоаппарата.

Глядя на то, с какой готовностью обычно серьёзный и статный Хара кривляется на камеру в угоду младшему брату, присутствующие в очередной раз убедились: перед ними неизлечимый случай братской привязанности. Ему было абсолютно плевать на условности и глупый вид, если это радовало Сатору.

Когда пришло время ужина, застолье потекло по странному сценарию. Из-за капризов Сатору, обожавшего сладкое, Хара распорядился подавать десерты одновременно с основными блюдами. В итоге гости налегали на мясо, а Сатору уплетал праздничный торт, успев за считанные минуты соорудить себе пышные усы из взбитых сливок. Впрочем, за долгие годы дружья к этому привыкли.

Пока Сатору расправлялся с десертом, Мэй-Мэй и Иори Утахимэ извлекли на свет бутылку дорогого красного вина.

— Ну что, именинники, пригубим за ваше здоровье? — с улыбкой предложила Утахимэ. Им с Мэй-Мэй уже исполнилось двадцать, и они имели полное право пить алкоголь.

— Наливай! — не задумываясь, подставила бокал девятнадцатилетняя Сёко, известная своей недюжинной выносливостью к спиртному.

— И мне немного, — подал голос обычно молчаливый Нанами Кэнто. Как выяснилось, этот юноша тоже не был дураком выпить и обладал завидной стойкостью к хмелю.

— Мы тоже составим компанию, — добродушно улыбнулся Хайбара Ю, переглянувшись с Гэто. Но соревноваться в литраже они не планировали.

Утахимэ хитро прищурилась, глядя на виновников торжества:

— А вы чего филоните, господи Годжо? Накатите с нами!

— Мы с Сатору не пьём, — качнул головой Хара.

Шесть глаз требовали предельной концентрации и абсолютной ясности ума. Стоило алкоголю затуманить мозг — и тончайший контроль над проклятой энергией мог дать сбой, что грозило катастрофой. Сатору однажды втайне попробовал спиртное: отключился с первой стопки, а придя в себя, устроил такой пьяный дебош, что начисто снёс один из корпусов колледжа. С тех пор алкоголь для него стал табу.

Однако Сатору было безумно любопытно, каков в хмелю его старший брат. В его светлой голове тут же созрел коварный план.

Хара, увлечённо переворачивавший сочные ломтики мяса на гриле для брата, даже не заметил подвоха. Стоило Сатору ласково протянуть ему бокал и пропеть на ухо:

— Хара-нии, ну сделай глоточек, ради меня~

Хара, послушный воле своего младшего брата, пригубил напиток. Насыщенный терпкий вкус заполнил рот, но не успел он сглотнуть, как алкоголь мгновенно ударил в голову.

Взгляд Хары подёрнулся дымкой, тело обмякло, и он застыл на месте со стеклянными глазами.

— Хара-нии? — Сатору помахал ладонью перед его лицом.

Никакой реакции. Полный аут.

Теперь Сатору точно знал: его брат — такой же абсолютный трезвенник, отлетающий с одного глотка. Более того, автоматическая защита Безграничности, всегда укрывавшая Хару невидимым барьером, бесследно исчезла. Сейчас грозный маг был абсолютно беззащитен.

Гэто и остальные, наблюдавшие за этой сценой, лишь покачали головами. Никто не поверил, что Хара не почувствовал запаха вина. Просто его мозг отключался, стоило Сатору попросить о чём-то столь вкрадчивым голосом.

— Хорошо, что Хара хотя бы не буйный, — вздохнул Гэто. — Помню, на втором курсе, пока Хара был на задании, этот придурок нализался в хлам и разнёс учебный корпус...

Сатору тогда знатно струхнул и пытался свалить всё на тренировочный бой с Сугуру, умалчивая о пьяных художествах.

Не успел Гэто закончить фразу, как зависший в прострации Хара резко вскинул руку. Пальцы его сложились в характерный жест.

У Сугуру, неоднократно сражавшегося плечом к плечу с близнецами, похолодело внутри. Этот жест предшествовал разрушительной технике «Обратного вращения проклятой техники: Красный». Пусть сейчас братья умели запускать её без лишних движений, мышечная память пьяного Хары сработала по старинке.

— Назад! — рявкнул Гэто, взмывая с места, и в последний миг успел ударить Хару по предплечью, уводя его руку строго вверх.

Из пальцев Хары вырвалась багровая сфера сжатого пространства. Сметающий всё на своём пути поток чистой энергии устремился к потолку. Раздался оглушительный треск железобетона, и перекрытия верхнего этажа испарились в мгновение ока. Подняв головы, ошеломлённые маги увидели сквозь зияющую дыру ночное небо, в котором с тихим шипением угасала багровая вспышка «Обратного вращения проклятой техники: Красный».

— Какое счастье... что мы сняли именно пентхаус, — выдавил побелевший Гэто.

Случись это этажом ниже, жертв среди обычных людей было бы не избежать. А ведь это общественное заведение, а не закрытая территория школы!

— Держите его! — в панике закричала Сёко. — Не хватало ещё, чтобы он добавки попросил!

Сатору рванулся к брату, пытаясь перехватить его, но Хара в ту же секунду просто растаял в воздухе. Пьяный разум активировал мгновенное перемещение, и маг вылетел сквозь пробитую брешь наружу. Сатору без колебаний прыгнул следом, исчезнув в пространстве.

Оставшиеся в зале переглянулись. Снизу уже доносились испуганные вопли персонала и посетителей ресторана. Обыватели не видели проклятой энергии, но внезапный взрыв, разнёсший крышу здания, наводил лишь на мысли о теракте.

Сугуру, успевший за полгода работы на Главный совет набраться опыта в решении подобных кризисов, быстро взял себя в руки:

— Так, без паники. Я займусь людьми на нижних этажах и замну дело. Нужно срочно связаться с директором Ягой и Кланом Годжо. Нельзя дать Главному совету магов повод вцепиться нам в глотку.

Повернувшись к Мэй-Мэй, он деловито добавил:

— Мэй-Мэй-сан, не могли бы вы оперативно доставить сюда какого-нибудь проклятого духа второго ранга?

— Мои услуги стоят недёшево, Сугуру-кун, — с очаровательной улыбкой отозвалась шаманка.

— Клан Годжо всё оплатит, — отрезал Гэто.

Получив финансовые гарантии, Мэй-Мэй исчезла и вскоре вернулась, волоча за собой вяло брыкающееся проклятие второго ранга. Его оставили прямо у края пробитой дыры, позволив густой остаточной проклятой энергии въестся в обломки, после чего быстро экзорцировали. Теперь разрушение крыши можно было преподнести как вынужденную меру при ликвидации внезапной угрозы. Мол, Годжо Хара спасал людей и в спешке просто позабыл наложить Завесу. Объяснение шито белыми нитками, но для официального отчёта сойдёт.

Заброшенная крыша

Тем временем Годжо Хара материализовался на безлюдной крыше высотного здания в другой части города.

Здесь уже находились двое, застывшие в весьма опасной позе. Темноволосый мужчина прижимал дуло револьвера к собственному виску, явно намереваясь свести счёты с жизнью, в то время как высокий брюнет в тёмной вязаной шапке мёртвой хваткой вцепился в барабан оружия, пытаясь предотвратить роковой выстрел.

Резкое появление постороннего прямо из воздуха заставило обоих замереть от неожиданности. Повернув головы, мужчины уставились на пришельца, и в глазах обоих отразилось мгновенное узнавание.

— Годжо Хара?! — вырвалось у Акаи Сюити.

Он видел этого парня лишь дважды, но каждая встреча переворачивала его представления о реальности. В бытность свою агентом под кодовым именем Рай, Сюити вместе с Джином сопровождал важный груз организации, когда этот безумный подросток просто отобрал товар, а саму группу захвата преподнёс полиции на блюде. Сюити тогда чудом удалось сбежать, но масштаб сил противника заставил его обратиться к своим каналам в ФБР. Его куратор, Джеймс Блэк, после долгих колебаний приоткрыл завесу тайны, рассказав о существовании магов и проклятых духов. Для спецагента открылся новый, пугающий мир.

И надо же было такому случиться, что прямо сейчас, во время ожесточённого противостояния с внедрённым агентом Департамента общественной безопасности Японии по кличке Скотч, этот всемогущий маг падает им на головы.

Сюити невольно покосился на напарника. Телепортация Хары была слишком явным нарушением законов физики, и Акаи судорожно соображал, как объяснить это Скотчу. Однако, взглянув на лицо японца, он осёкся. На лице Скотча не было шока от противоестественного явления — там застыло совсем иное чувство. Он знал этого юношу.

Морофуси Хиромицу действительно прекрасно помнил Годжо Хару. Времена учебы в полицейской академии, кошмарная встреча с Кутисакэ-онной и четверка странных магов, спасших их жизни, навсегда врезались в его память. Хотя за прошедшие годы он больше не сталкивался со сверхъестественным, образ молодого мага прочно запечатлелся в его сознании.

<http://bllate.org/book/19549/2004352>